

Джейсон Манки
Лаура Темпест Закрофф

АЛТАРЬ ВЕДЬ МЫ

РЕМЕСЛО,
МУДРОСТЬ
И МАГИЯ
СВЯЩЕННОГО
ПРОСТРАНСТВА

ВСЬ

Джейсон Манки

**Алтарь ведьмы: ремесло, мудрость
и магия священного пространства**

ИГ "Весь"

2018

УДК 159.9
ББК 88.6

Манки Д.

Алтарь ведьмы: ремесло, мудрость и магия священного пространства / Д. Манки — ИГ "Весь", 2018

ISBN 978-5-9573-3733-1

С древних времен до наших дней алтарь является одним из главных магических инструментов. Следуя советам Джейсона Манки и Лауры Темпест Закрофф, вы сможете создать собственное сакральное пространство, соответствующее вашим задачам и образу жизни, – традиционный, скрытый, передвижной или даже цифровой алтарь. Узнаете, как его расположить, обустроить и активировать. Подберете или изготовите для него свечи, статуэтки, пентакли, кристаллы, изображения магических символов и другие священные предметы. Наполненная заклинаниями, рецептами и рекомендациями, эта книга поможет создать идеальный алтарь, который поднимет вашу практику на новый уровень.

УДК 159.9

ББК 88.6

ISBN 978-5-9573-3733-1

© Манки Д., 2018

© ИГ "Весь", 2018

Содержание

Об авторах	7
Предисловие	8
Две ведьмы, одна книга	8
Старый надежный алтарь	9
Глава 1	13
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джейсон Манки, Лаура Темпест Закрофф

Алтарь ведьмы: ремесло, мудрость и магия священного пространства

Jason Mankey and Laura Tempest Zakroff

The Witch's Altar: The Craft, Lore & Magick of Sacred Space

* * *

Опубликовано с согласия Llewellyn Publications Woodbury MN 55125 USA.
www.llewellyn.com

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2018 by Jason Mankey and Laura Tempest Zakroff

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ОАО «Издательская группа «Весь», 2021

Дорогой читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берет начало в глубине тысячелетий. Ее основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России

рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности... Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создает новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,

Владелец Издательской группы «Весь»

Пётр Лисовский

Джейсон Манки. *Всем, с кем я делил комнату на протяжении многих лет, и тем, кто передал мне алтарь. Также выражаю особую благодарность множеству кошек, попутчицам на моем жизненном пути: Скарлет, Принцессе, Эви и Саттер. Каждая из них забралась по крайней мере на один, а то и на два алтаря.*

Лаура Темпест Закрофф. *Всем новым ведьмам, старательно изучающим колдовство. Да обретете вы свой путь с уверенностью и изяществом. А также моему любимому коту Сэму, который сумел разбить статуэтку Лилит и выжил, чтобы промяукать об этом. На алтарях лежат священные предметы. Судя по всему, мой кот Относится к их числу.*

Об авторах

Джейсон Манки практикует язычество и ведьмовство более двадцати лет. Почти все это время он писал, беседовал и совершал ритуалы по всей Северной Америке. Джейсон регулярно посещает всевозможные языческие фестивали, где часто говорит о языческих божествах, рок-н-ролле и различных аспектах истории язычества. В настоящее время работает редактором в *Patheos Pagan channel*. В сети Интернет у него есть свой блог, который называется *Raise the Horns*.

Лаура Темпест Закрофф – профессиональная художница, писательница, танцовщица, дизайнер и ведьма современной традиции. Имеет ученую степень бакалавра искусств Школы дизайна Род-Айленда, а создаваемые ею под влиянием мифов произведения искусства получают награды и знаки отличия по всему миру. Лаура ведет блоги для *Patheos* (под именем *A Modern Traditional Witch*) и для *Witches amp; Pagans* (под именем *Fine Art Witchery*), а также вносит свой вклад в ресурс *The Witches' Almanac*. Является автором бестселлера *Sigil Witchery: A Witch's Guide to Crafting Magick Symbols* («Чародейство сигила: руководство для ведьм по созданию магических символов»), а также *The Witch's Cauldron: the Craft, Lore amp; Magick of Ritual Vessels* («Ведьмин котел: ремесло, знания и магия ритуальных сосудов»). «Алтарь ведьмы» – ее третья книга.

Предисловие

Две ведьмы, одна книга (*Темнест*)

Чаще всего книги, авторство которых принадлежит сразу двум членам сообщества ведьм и язычников, выходят из-под пера супругов или коллег, работающих в одной традиции, ковене или группе сходного типа. Но это точно не наш случай. Джейсон – ведьма¹ из гарднерианской² традиции, я же являюсь ведьмой современного толка, практикующей традиционное колдовство. А это означает, что мы нередко смотрим на вещи под разными углами. Тем не менее мы обнаружили, что нас зачастую объединяют не только наши длинные вьющиеся локоны, но и общие взгляды, практичность, магия и сарказм.

Мы принялись писать на пару эту книгу шулки ради примерно в то время, когда Джейсон работал над своей второй книгой в этой серии – *The Witch's Book of Shadows* («Колдовская книга теней») (первой была *The Witch's Athame*), а я – над моей первой, «Котел ведьмы». Каждый из нас вносил свой вклад в книги другого, поэтому мы начали обмениваться мыслями о серии в целом. После того как мы рассказали друг другу о том, кому что нравится (и не нравится) освещать, мы поняли, что, в принципе, могли бы написать книгу в содружестве! Между делом мы поделились этой мыслью с нашим любимым редактором. Вероятно, прочитав наше электронное письмо, она хмыкнула (с доброй улыбкой), а затем велела закончить книги, над которыми мы работали.

В конце концов редактор одобрила идею нашего совместного авторства этой книги. (Я не утверждаю, что ее покорили фотографии кошек, хотя и это не исключено.) Считаю необходимым отметить, что не последнюю помощь в создании книги нам оказали стаканчики горячительного, общие ритуалы и ночные бдения над текстом.

Мы оба помешаны на алтарях и разделяем пристрастие к статуэткам. Идеи для этой книги появились естественным образом. Тот факт, что мы пришли из разных традиций, у каждой из которых своя история, лишь обогащает материал, изложенный здесь для читателей. Независимо от того, работаете вы в группе или в одиночку, практикуете церемониальную магию или порхаете у своего котла, здесь вы найдете для себя ценный совет. Мы считаем, что особенно полезно помнить о том, что нет единственно правильного способа использовать, воспринимать или создавать алтарь. Мы представляем различные точки зрения, но это обстоятельство призвано не смутить вас, а показать, что в вашем распоряжении есть много разных вариантов и идей. Это чувство осознанности и свободы в действительности является тем духом, к которому вам нужно приобщиться, когда вы создаете свой алтарь ведьмы и работаете с ним.

¹ В данной традиции ведьмами и жрицами иногда называют не только женщин, но и мужчин.

² *Гарднерианская Викка* названа так в честь ее основоположника Джеральда Гарднера. Она почитает Великую Матерь и ее супруга, Рогатого бога.

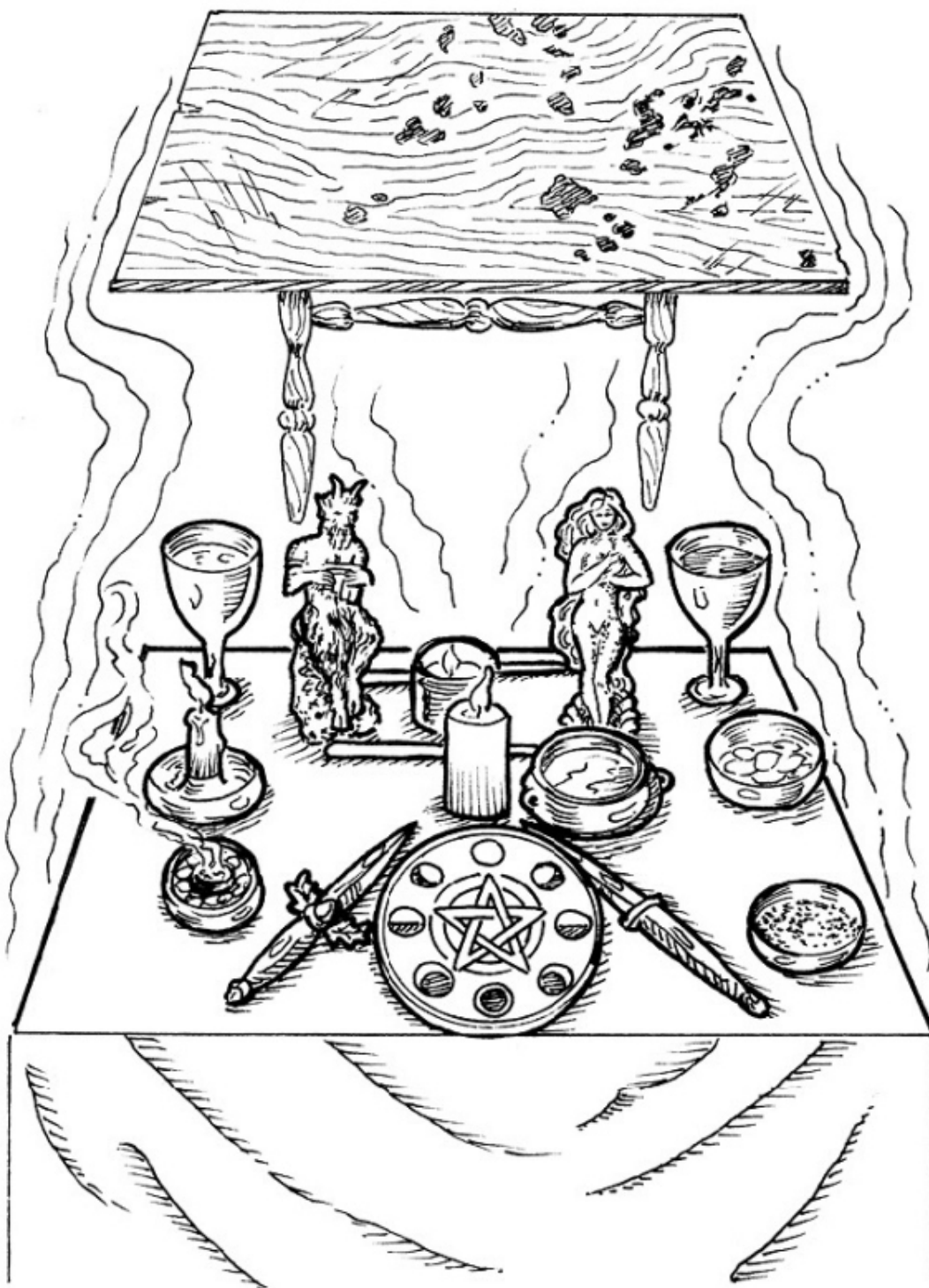
Старый надежный алтарь (Джейсон)

У меня и моей жены Ари семь домашних алтарей. Одни из них посвящены исключительно магическим операциям, а другие олицетворяют смену времен года и божеств, которых мы лично почитаем. Один из этих семи алтарей находится в моем кабинете. Он заполнен в основном магическими предметами, призванными пробуждать мое творческое начало и подвигать меня писать. (Тот факт, что эта книга находится в ваших руках, означает, что эти предметы, судя по всему, сделали то, что от них требовалось.) Но один из наших алтарей значит для нас больше, чем другие. Он настолько важен в нашей практике, что мы даже называем его *тем самым* алтарем.

Упомянутый алтарь представляет собой довольно потрепанный прямоугольный стол высотой 60 см и размерами 80 на 50 см. Для такого маленького стола он на удивление прочен. У нас бывали люди, которые сидели на нем во время ритуала, причем без всяких для себя последствий. Понятия не имею, из чего он сделан, но древесина у него довольно бледная, а в некоторых местах ее трудно разглядеть под брызгами краски. Да, *тот самый* алтарь покрыт множеством белых пятен краски, не говоря уже о многочисленных вмятинах, сколах и царапинах. (Слава богам за алтарные покрывала!)

Удивительнее всего в этом алтаре то, что я понятия не имею, откуда он взялся. Во время учебы в колледже и примерно десять лет после этого я обычно жил в больших старых домах и делил комнату с соседями. В одном из таких домов и появился однажды наш алтарь, служивший какое-то время обычным приставным столиком. В течение нескольких лет он только и делал, что собирал журналы и служил подставкой для лампы, пристроенной рядом с диваном.

В одном из этих домов на протяжении многих лет проводились десятки ведьмовских ритуалов, причем почти всякий раз – в нашей гостиной, где стоял этот приставной столик. Поначалу мы использовали его как алтарь из утилитарных соображений. Он стоял *прямо там*, в комнате, в которой мы проводили ритуал, так зачем же нам использовать что-то другое? Когда ритуал заканчивался, на стол возвращали журналы и лампу, но с какого-то момента я стал осознавать, что мне очень нравится использовать этот столик в качестве алтаря. Он был подходящего размера и достаточно высокий для того, чтобы мне не приходилось наклоняться всякий раз, когда нужно было что-то с него взять.

Алтарь до и после

Через несколько лет после того, как мы начали использовать наш приставной столик в ритуалах, мы переехали в новый дом, где выделили пространство для практики. Наш столик по-прежнему имел двойное назначение, но нам он до того понравился, что мы переносили его из гостиной в нашу комнату для ритуалов, на сabbаты и эбаты. Когда три года спустя мы переехали в Калифорнию, этот алтарный столик стал одним из немногих предметов мебели, которые мы взяли с собой.

Через год после переезда в Калифорнию мы с женой основали новый ковен, обряды и ритуалы которого в конце концов переместились в гостевую спальню нашего дома. Когда мы обустроили эту комнату, наш столик окончательно превратился в алтарь. У нас не было никаких сомнений в том, что происходит в центре комнаты и каким должен быть алтарь нашего ковена. Спустя несколько месяцев, подготавливая однажды вечером место для практики, я заметил своему брату по ковену Мэтту, что Ари время от времени подумывает, не избавиться ли нам от основного рабочего алтаря. Мэтт ответил: «О нет, он никуда не денется».

Мэтт был не совсем прав насчет того, что наш алтарь никуда не денется. Я так люблю этот алтарь, что беру его с собой в другие места. Каждый день наш алтарь держит на себе наши главные рабочие инструменты (среди них атамы, Книги Теней и котлы), впитывая их энергию. Наши ритуалы в буквальном смысле вращаются вокруг нашего алтаря, а магия, которую мы пробуждали на протяжении многих лет, питала его энергией. Надо сказать, что наш алтарь явственно присутствует, даже когда его менее выдающиеся черты не прикрыты алтарным покрывалом.

За некоторыми исключениями, наш алтарь присутствовал на каждом ритуале, который проводил ковен, и это единственный имеющийся у нас инструмент, который был задействован в каждом ритуале в нашем доме. У меня три атама, и у нас с Ари есть девять чаш, но только один действующий алтарь. Когда мы с Темпест обсуждали, о чем мы будем писать книгу на пару, мой взгляд упал на этот старый, потрепанный алтарь, и я сразу понял, о чем писать. Алтари часто недооценивают и игнорируют, но это один из самых мощных инструментов ведьмы.

Мой алтарь, скорее всего, некогда принадлежал одному из моих друзей. Кстати, когда мы с Темпест сели писать эту книгу, мы понимали, что нам понадобится помощь друзей, для того чтобы довести ее до ума. С этой целью в наш текст включены несколько своеобразных воззрений на алтари, под заголовком «История алтарей». Все эти вставки написаны нашими друзьями, практикующими ведьмовство. На мой взгляд, они многое добавляют к нашей книге и действительно помогают расставить все точки над «i», когда дело касается полного понимания алтаря и того, что он может сделать для нас, практикующих ведьмовство.

Глава 1

Что такое алтарь (Темпест)

Ведьмы зачастую создают алтари и другие сакральные предметы спонтанно. Обычные предметы мебели превращаются в нечто экстраординарное. Во время своих путешествий мы собираем воедино частицы природы: кристаллы, камни, ракушки, кости, веточки и листья. Мы группируем их вокруг статуэток богов и кладем в кувшины и чаши, создавая из них сложные композиции. Свечи и благовония, масла и смолы озаряют пространство. Фотографии близких, вдохновляющие картинки, ценные находки и безделушки – все это приходится ко двору. Такие инструменты, как жезлы, атамы и котлы, ждут своего часа рядом с картами Таро, маятниками и другими инструментами гадания.

Мы стремимся превратить наш дом и место для практики в метафизический шедевр. Зачастую дело не ограничивается алтарем на полке в спальне – вслед за этим алтари пристраиваются на окне в ванной комнате, в нише на кухне, в углу крыльца и на приборной панели автомобиля. Всюду видны маленькие алтари. Но как часто мы и впрямь останавливаемся и задумываемся о том, что представляет собой алтарь?

В толковом словаре мы читаем: «Алтарь – это, как правило, возвышающееся сооружение или место, на котором совершаются жертвоприношения или воскуряются благовония во время богослужения», а также «стол... служащий центром богослужения или ритуала». По сути, алтарь – это определенное сооружение, на котором (или вокруг которого) происходит священнодействие. В соответствии с этим определением, места, в которых мы чаще всего собираем и соединяем предметы, формально не могут считаться алтарями, если они при этом не являются специфическими сооружениями, где совершаются богослужения или ритуалы, хотя у людей есть множество самых разных представлений о том, что такое богослужение и ритуал и что следует считать священным.

Давайте рассмотрим следующие термины, которые часто используют для описания священного места.

Святыня – место, которое считается священным благодаря его связям с божеством, святым человеком или реликвией. Это может быть ящик, футляр, сосуд, угол, комната или здание. Святыня часто обозначается как место служения некоему святому или божеству и может содержать реликвию, относящуюся к этому духу. Например, реликвиями считаются кости святого, кусок благословенной одежды святого и тому подобные предметы. Святыней может быть место, в котором этот человек (или духовная личность) родился, умер или предстал перед людьми. Благодаря этой связи люди могут в своей религиозной практике совершать паломничество к святыне.

Святылище – освященное место, обычно самое сакральное в храме или церкви. В таком месте также могут проводиться богослужения. Кроме того, оно воспринимается как убежище, обещающее защиту, отдохновение и восстановление сил.

Скиния – временное жилище или вместилище божества (у англичан слово *tabernacle*, обозначающее это понятие, происходит от латинского *tabernaculum*, что значит «хижина» или «шатер» – в этом шатре собираются для священных целей; в библейской книге Исход скиния называется словом «мишкан», что значит «жилище», «обитель» или «отдых»). Скинию использовали евреи во время своих странствий по пустыне вплоть до постройки Храма Соломона в Иерусалиме. Она была не только временным храмом, но и Ковчегом Завета. В католических церквях, а также в церквях некоторых других христианских конфессий место, в кото-

ром хранятся предметы для евхаристии, также называется скинией. Из-за этой ассоциации я предпочитаю называть скинию «божьей хлебницей», к священному ужасу моей матери.

Храм – это здание, посвященное богослужению (одному богу или нескольким богам). Его также можно считать обителью бога, местом обучения и хранилищем духовных знаний.

Рака – это, если говорить простым языком, контейнер для реликвий, обычно предназначенный для их переноски, особенно в ходе процессий в особые дни, и для удобства демонстрации реликвий публике.

Подношение – ритуальное принесение жертвы на алтаре. Иногда на алтаре выставляют предметы в честь умерших (в странах Латинской Америки это называют офрендой – подношением, которое делается в День мертвых).

Ступа («груда камней», санскр.) – буддийское место медитации, представляющее собой земляное сооружение в виде холма. Ступы обычно содержат фрагменты останков буддийских монахов или монахинь.

Грот (от итальянского *grotta*, что значит «пещера») – небольшая живописная пещера, обычно посвященная какому-нибудь божеству или святому. Может быть искусственным сооружением, расположенным в парке или саду, или естественным образованием, напоминающим пещеру.

Священная роща – группа деревьев, которым приписывают особое религиозное значение. Такие рощи встречаются по всему миру. Они могут быть естественными или спроектированными как ландшафтный объект. В некоторых традициях рощей могут называть группу практикующих, памятуя о взаимосвязанности деревьев в роще и сплетении их корней.

Священный круг – пространство, очерчиваемое практикующими в ходе ритуала. Считается, что круг способен содержать энергию, защищать тех, кто практикует в нем, и отделять эти действия от мирских событий. Круг может быть временным и невидимым или же может стать постоянным и видимым благодаря созданию физических структур, определяющих пространство. Как и рощу, его можно использовать для описания группы совместно практикующих людей.

Роца и круг

Описать священные места и практики можно самыми разными словами! И это многое говорит о большинстве обществ и культур, ведь мы, как правило, хотим провести четкую границу между сакральным и светским. Мы постоянно стремимся дать определение тому, что является священным, но насколько священное далеко от нашей повседневной жизни, во многом зависит от наших убеждений. Если мы видим мир в основном богохульным, нечестивым, отделенным от небожителей, то формируем весьма специфическое восприятие горнего мира и своего места в нем. Вхождение в священное пространство становится чем-то вроде испытания, со множеством преград между нами и божественным миром. Если же мы видим божественное повсюду вокруг нас, тогда священное пространство становится более доступным, но при этом не менее особенным. Для ведьм и язычников алтарь – это возможность сфокусировать внимание и практики, а не обозначение священного/нечестивого пространства. Мы рассматриваем

эти священные места как способ установить более глубокую связь с божественным, чтобы она стала неразрывной, и глубже осознать присутствие горнего мира в нашей жизни.

Это приводит нас к следующему вопросу: *кто должен определять, как нам устанавливать связь, общаться с божественными аспектами дольного мира?* Если совсем коротко, то вы. Понимание того, что для вас значит богослужение или ритуал, покажет вам, что (не) является алтарем или святыней. Не имеет значения, видите вы себя жрецом/жрицей или нет, имеете ли вы высокую степень посвящения или только начинаете постигать азы ремесла. Мы знаем, что религиозные практики сильно различаются в разных культурах и могут выглядеть и восприниматься по-разному в зависимости от положения, практики и ранга человека. Важно не навязывать механически программу действий или правила поведения как что-то непреложное.

В качестве примера я хочу поделиться с вами своей предысторией своего религиозного становления и переживаний детства. Я воспитывалась в лоне католической церкви и до восемнадцати лет регулярно посещала мессу вместе с матерью (или с кем-нибудь еще). Католические церкви хорошо известны своим вычурным убранством, с откровенным визуальным акцентом на главном алтаре, который обычно возвышается для всеобщего обозрения и, как правило, снабжен статуэткой, символом или изображением Иисуса прямо за ним. Пользоваться алтарем могут только священники, алтарники и служители евхаристии. То же самое относится и к скинии. По сторонам зала расположены специальные уголки – святыни, обычно посвященные Деве Марии и тому святому, в честь которого названа церковь. (Изредка там, в качестве большого одолжения, отводят местечко и Иосифу, отчиму Иисуса.) В задних крыльях церкви моей бабушки также было много статуй святых: чем больше, тем лучше. Эти особые места для Марии и других святых более доступны для членов общины, туда может приходиться не только духовенство. Как правило, подношения (их можно приравнять к жертвоприношениям) и молитвы может возносить любой желающий.

Но в центре всеобщего внимания находится тот большой алтарь, где происходит главное событие. Если посчитать болезни, великие праздники, свадьбы и похороны, я присутствовала на обряде пресуществления по меньшей мере тысячу раз. Пресуществление – это момент во время католической мессы, когда вино и евхаристия (облатки причастия) благодаря действиям священника, так сказать, преобразуются (превращаются!) в настоящее тело и кровь Иисуса Христа. Затем каждый, кто проходит через таинство святого причастия, может встать в очередь, чтобы проглотить эти предметы, на несколько ступенек ниже и дальше от алтаря. (Если смотреть на все это не с христианской точки зрения, оно выглядит довольно странно, не так ли?) Этот обряд призван почтить и призвать силу, появившуюся в тот момент, когда Иисус якобы совершил этот ритуал на Тайной вечере. Этот акт сам по себе восходит к практике жертвоприношения животных, из которых, пожалуй, самым известным был агнец, которого Авраам принес в жертву Яхве вместо своего сына Исаака (разумеется, с согласия этого бога). Этот обряд представляет собой странную эволюцию жертвоприношения, которое могут совершать исключительно рукоположенные священники и никто больше.

В детстве меня тянуло к алтарю. Оба моих брата служили алтарниками, и я не понимала, почему им позволено быть там, а мне нет. (В приходах, к которым мы принадлежали, прислужницы появились, когда я достигла совершеннолетия.) Как-то раз, когда я училась в начальной школе, я прокралась во время экскурсии в церковь (а не во время настоящей мессы) к алтарю и села на один из стульев, предназначенных для священников и прислужников, после чего меня вызвали в кабинет директора, где я предстала перед самой сестрой Маргарет, и это на мой день рождения! По иронии судьбы, это воспоминание также связано с моим переживанием вскоре после того, как та же самая монахиня подарила мне большую ламинированную картину с изображением единорога на горе, который получился гораздо лучше, чем большинство единорогов в стиле 1980-х годов того времени!

Когда мои поползновения в отношении алтаря окончились неудачей, я направила внимание на более темные и менее почитаемые уголки церкви – туда, где в церкви моих бабушки и дедушки собирались старушки, чтобы помолиться, зажечь свечи и позаботиться о вазах с цветами для святых. Согласно католической вере, работа святых заключается в том, чтобы быть посредниками между нами, греховными существами, и Богом. Там, в этих темных, тихих уголках церкви можно было смотреть в глаза святых (или, в случае Святой Люции³, прямо в глазные яблоки на тарелке в ее руках), не нуждаясь в чем-либо разрешении общаться и взаимодействовать с ними. В этих местах можно было выстроить отношения со святыми – за одну свечу, одну молитву, одну вазу с цветами или одну уборку за раз – и, в свою очередь, соединиться с Богом. Они были доступны.

Но святые жили не только в этом месте. Вдали от церкви, на кухнях, в спальнях и прихожих моих родственников по материнской линии имелось еще больше изображений святых. Конечно, иногда попадались распятия или инкрустированные шипами бюсты Иисуса, но больше было статуэток и обрамленных портретов Девы Марии и всевозможных святых покровителей. Рядом располагались свечи, вазы со свежими травами или цветами, чудесные ладанки и особые украшения, а также другие знаки почитания. Каждый вечер дедушка клал бумажник и ключи на блюдо перед святым, стоявшим на его комод. Он всегда заботился о том, чтобы статуя Марии на заднем дворе была неизменно чистой и окруженной красивыми цветами.

Я также знаю многих итальянских тетушек, матерей и бабушек, державших за пазухой или в сумочке небольшое саше (часто красного цвета). У каждой из них там было что-то свое: четки и/или смесь оберегов и ладанок, веточка лекарственного растения или сухие цветы и другие талисманы – предметы, которые можно было держать при себе, заряжать молитвами и хранить для безопасности, удачи и других благословений.

Теперь вы, наверное, задаетесь вопросом о том, какое отношение все вышесказанное о католицизме имеет к колдовству? Разве эта книга посвящена не алтарю ведьмы? На самом деле подходы, которые мы наследуем через культуру и впитываем в процессе своего становления, могут иметь прямое отношение к тому, как мы воспринимаем алтари, богослужение, ритуалы и другие практики. На мой взгляд, важно задуматься о том, как все это может повлиять на наш собственный путь. Многие люди, вступившие на путь ведьмы, являются выходцами из других религий, поэтому они могут потратить очень много времени, прежде чем сбросят накопленное в них бремя. Часто мы, сами того не желая, носим определенные представления о том, как все должно (и не должно) быть, потому что продолжаем использовать в качестве своего путевода принципы предыдущей конфессии. У нас могут оставаться какие-то предубеждения относительно того, кому что делать во время ритуала, кто имеет право обращаться к Богу, а также скрытые табу в отношении сексуальности, чистоты и прочего. Мы также можем продолжать делать что-то просто из-за того, что свыклись с этим, и изобретательно находить способы оправдать свое поведение, оставляя без внимания его источник.

Например, когда я была юной ведьмочкой, которая только вышла на этот путь, один из распространенных мифов гласил, что христианство украло почти все свои практики у язычников. Вообще-то, я до сих пор вижу, как это утверждение циркулирует в Интернете. Я же скажу так: если мы рассмотрим тему общих священных мест (где церкви строились над языческими храмами, священными источниками и т. д.), то непременно получим ряд хороших аргументов в пользу такого сотрудничества. Мы поговорим об этом позже в этой книге. А сейчас просто запомните, что христианство является относительно новым новичком в длинном списке религий, которые впитали или повторно использовали ранее установленные священные места.

Викканский обряд пирогов и эля, в частности, может быть связан со святым причащением, если опираться на некоторые творческие теории, особенно в работах Маргарет Мюр-

³ *Люция Сиракузская* (ок. 283 – ок. 303 гг.) – раннехристианская святая, покровительница слепых.

рей⁴. Однако очень трудно реконструировать практики в точности, поскольку речь идет о признаниях, полученных принудительно, ведь вполне вероятно, что охотники на ведьм и священнослужители намеренно искажали христианские обычаи, чтобы внушить общественности ужас. Под пытками люди признаются в чем угодно, особенно если их терроризировать и запугивать. Помимо этого, если смотреть на ситуацию шире, все религии делают одно из двух: либо активно заимствуют из предшествующих им учений, либо выдумывают что-то на противоположном конце спектра. Мы, люди, любим поесть и попить – так мы празднуем. И мы используем еду и напитки в качестве подношений и жертвоприношений, потому что они имеют для нас непреходящую ценность. Нам будет трудно найти культуру без какой-то церемонии или ритуала, где не было бы еды и/или напитков. Лучшее, что мы можем сделать, это потратить время на осмысление того, что имеет значение лично для нас, и на выбор практик, актуальных для нашего собственного пути.

Еще один урок, который я извлекла из своего опыта католички, заключается в том, что для того, чтобы пользоваться алтарем, не обязательно быть рукоположенным священнослужителем, совершающим высокий ритуал. Даже «миряне» могут устанавливать связь с сакральным через повседневные дела и в обычных местах. Это не обязательно должно происходить в официально одобренном и отведенном месте или здании. И вам не нужно, чтобы кто-то другой выступал в качестве посредника между вами и богами. Как ведьма современного типа, исповедующая традиционное колдовство, я верю, что мы от природы являемся частью горнего мира и потому можем напрямую разговаривать с богами, и для этого нам не нужны посредники. На самом деле почти все время, в которое я общаюсь с богами и духами, я нахожусь где угодно – в постели, за рулем, в лесу.

Подумайте о своем прошлом и о том, что влияло на вас, когда задумывались о том, как вы хотели бы создавать и использовать алтари. Что вы лично считаете и ощущаете истиной? Что вы хотите глубже исследовать в своей практике? Что происходит у алтаря? Кто может изготавливать алтарь? Кто может пользоваться алтарем? Зачем вообще создавать алтарь? Он должен быть постоянной конструкцией или чем-то временным, переносным?

Люди запрограммированы на общение: мы строим, говорим, рисуем, поем, сочиняем музыку, пишем. Алтари – еще один способ общения. Этих каналов бесчисленное множество. С кем мы общаемся у алтаря? Чаще всего алтари изготавливают в честь богов, но у них есть и другое назначение. Их можно создавать для того, чтобы они напоминали нам о людях, ушедших из жизни, о наших предках, помогали нам отслеживать времена года и священные дни, были источником вдохновения для талантов, местом для колдовства и/или гадания, празднования годовщин или событий, почитания духа места, для заземления или обозначения особой территории, места перехода или границы. Мы можем изготавливать алтари даже для того, чтобы они помогали нам организовывать внутреннюю коммуникацию.

Таким образом, хотя мы можем дискутировать о семантике (какой термин лучше всего подходит тому или иному пространству), в этой книге мы будем использовать слово «алтарь» для обозначения как общих, так и конкретных пространств. Независимо от того, думаете ли вы о создании святыни, святилища, скинии или храма, для вас важно сосредоточиться на практике и применении священного пространства. Мы стремимся критически осмыслить то, как, по вашему мнению, должен выглядеть алтарь, и открыть вам больше возможностей, которые улучшат вашу личную практику. Алтарь может находиться в спичечном коробке или занимать целую комнату. Он может путешествовать вместе с вами, а может быть частью чего-то статичного. Алтари могут быть от начала и до конца созданы человеком, вдохновлены природой или сотканы из самих стихий. Их все объединяет желание создателя алтаря общаться, установ-

⁴ *Маргарет Мюррей* (1863–1963) – британский антрополог, создательница гипотезы о существовании на территории дохристианской Европы языческой религии Рогатого божества.

ливать контакт, взаимодействовать. Возможно, именно в этом и заключается предназначение алтаря. Помните об этом, когда мы сообща исследуем все его аспекты.

ИСТОРИЯ АЛТАРЕЙ

Размышления об алтаре

В моей работе по соединению с внутренним священным ландшафтом алтарь является вторым каналом между этой сверхъестественной сферой и нашей общей реальностью. А первый проводник – это практикующий, во всем его несовершенстве и великолепии.

Мы ведем на алтаре наши записи. Здесь мы соединяемся с нашим телом, сердцем и умом. Алтарь – это место, где мы набираемся мужества, хотя иногда здесь же мы подвергаем свое мужество испытанию. Интенсивная личная работа с магией бывает пугающей!

Алтарь – это мост, ведущий к первозданному чуду, обитающему в каждом из нас. Он существует в обоих мирах и содержит в себе предметы, мысли и видения, собранные на той или иной стороне. Он напоминает нам о том, что наши действия в том или ином месте приносят плоды повсюду. Важнее всего честность.

Мы считаем алтарь союзником в наших путешествиях. Это место и вещь, но также и личность (для меня *женского* рода) со своим собственным духом. Мой алтарь представляет собой старинный туалетный столик с огромным круглым зеркалом, несколькими выдвигаемыми ящиками и разными полочками. Она слегка покривилась, а серебро ее зеркала испещрено пятнами, так что и в отражении есть пятна. Она старая и красивая, добрая и приветливая. Когда мы переезжали, она несколько месяцев простояла на складе. Когда я вернула ее в отдельную комнату, у меня было такое чувство, будто с нее спала пелена. Моя магия была сильнее, чем когда-либо прежде. Я очень люблю свою союзницу.

Она у меня сама по себе, но в то же время, являя собой вместилище, позволяет собираться другим духам. Эти духи могут иметь тело (камень, растение, свеча) или не иметь его (предки или другие наставники). Здесь живут заклинания, а также образы богов, с которыми я взаимодействую, вместе с моим глубоким колодцем сострадания. Она являет собой центр притяжения сил, к которым я хочу приобщиться. Они знают, что могут найти меня в доме моей магии, в моем очаровательном и искусном алтаре.

Женя Т. Бичи

Автор книги «Личная тайная страна: открой для себя мощную магию своего бесконечного внутреннего мира». Она пишет, преподает и занимается другими тайными магическими практиками среди клубничных полей у побережья Центральной Калифорнии.

Глава 2

Алтарь в истории и другие традиции (Джейсон)

Должно быть, алтари являются одними из самых древних религиозных инструментов в истории. Стоило поместить на большой камень или пень духовный объект – и получался алтарь. Насколько древними могут быть алтари, зависит от того, когда, на наш взгляд, в мире возникла религия. Наши древнейшие предки не оставили письменного наследия, поэтому моделирование первых тысячелетий религиозной истории требует смелого полета мысли.

Современные люди (*Homo sapiens*) существуют всего лишь около 200 тысяч лет, но некоторые из наших более далеких предков могли практиковать что-то похожее на религию (и, возможно, использовать алтарь) за сотни тысяч лет до того, как в мире появился наш вид. Хотя *Homo erectus* (вид, предшествующий *Homo sapiens*) не умели разговаривать, согласно нашим нынешним представлениям об этом виде, они сумели организовать довольно сложный образ жизни общества охотников-собирателей, со своими инструментами и рукотворными убежищами.

Помимо этих технологий, *Homo erectus* также использовали красную охру для какой-то декоративной или духовной цели. Красная охра – соединение, не имеющее практического применения, кроме как для окрашивания предметов в красный цвет. Мог ли красный цвет иметь какое-то духовное значение в древнем обществе? Некоторые ученые, придерживающиеся этого мнения, полагают, что религиозный ритуал был бы естественным следствием таких верований. Если *Homo erectus* участвовали в каком-то ритуале миллион лет назад, тогда им, вероятно, нужно было где-нибудь применять эту красную охру... например, на алтаре – там, куда мы кладем предметы культа.

Такие теории заманчивы, но их трудно убедительно доказать. При изучении древней истории важнее всего физические объекты. Один из самых удивительных объектов был найден в пещере Шове на юге Франции. Именно в Шове мы находим неопровержимые доказательства существования первого в мире алтаря.

Шове – одна из пещер с наскальными рисунками, во множестве обнаруженными на территории современной Франции, Португалии и Испании. Эта пещера известна большинству из нас благодаря ярким и поразительным изображениям животных, нарисованным и вырезанным на ее стенах. Шове была одной из первых пещерных систем, разрисованных людьми. Некоторым рисункам, украшающим ее стены, 30 тысяч лет. Но интереснее всего в Шове не образы на стенах, а алтарь, существующий испокон веков.

В одной из пещерных комнат Шове находится камень, который, скорее всего, упал с потолка прямо в центр комнаты. Этот камень окружают сорок пять медвежьих черепов, а сорок шестой череп расположен на нем самом. Это, скорее всего, первый в мире обнаруженный алтарь.

Никто не знает точно, что происходило в медвежьей комнате Шове, хотя это, судя по всему, было что-то хорошо продуманное. Единственными костями там являются медвежьи черепа. Следовательно, они, по-видимому, имели особое значение – большее, чем кости ноги или таза. Возможно, кто-то просто поднял с земли медвежьи черепа и положил их на камень в центре комнаты и вокруг него, но я считаю это сомнительным. Скорее всего, их принесли в комнату, потому что камень был естественным алтарем, поэтому люди решили, что по крайней мере один из черепов нужно поднять на возвышение, чтобы он привлекал внимание. Под черепом, лежащим на камне, остались следы пепла, указывающие на присутствие огня на его

вершине до того, как там был установлен череп. Может ли это быть еще одним доказательством того, что этот конкретный камень использовался в качестве алтаря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.